

МОНОЛОГИ, ДИАЛОГИ, ДИСКУССИИ

УДК 329.12

DOI: 10.17223/1998863X/58/23

Л.Г. Фишман

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ БУРЖУАЗНЫЕ ДОБРОДЕТЕЛИ¹

Рассматриваются официальные советские представления о моральных качествах, требующихся человеку социалистического общества. Обосновывается, что в плане совокупности добродетелей объективные различия между социалистическими и буржуазными требованиями к человеку были не слишком велики. Отличия буржуазного и социалистического моральных кодексов были обусловлены главным образом различиями в их идеологической «надстройке».

Ключевые слова: социализм, сознательность, буржуазное, добродетели, идеология.

Сегодня в центре внимания политических элит России вновь оказываются вопросы духовно-нравственного воспитания. Хотят воспитать высоко-нравственного человека, гражданина, патриота, приверженца традиционных ценностей – иными словами, обладателя «буржуазных добродетелей». Удивительно, но по прошествии тридцати лет, казалось бы, вполне «буржуазного» развития задача воспитания буржуазного человека все еще остается актуальной. В то же время, когда происходил переход от Советской России к капиталистической, в области духовно-нравственной больших трудностей не ожидалось. Многие, кто считал советский строй надругательством над человеческой природой, на практике исходили из того, что рядовому «совку» будет не слишком сложно перенять «нормальные» буржуазные моральные установки. Почему же людям позднего СССР казалось, что возвращение к буржуазным добродетелям не представляет собой большой проблемы?

Мы полагаем, что это происходило потому, что советский строй даже и на официальном уровне фактически воспитывал в человеке по большей части вполне «буржуазные» добродетели. Каким образом это совершалось?

Строительство социализма в СССР в главных своих чертах сводилось к воспитанию нового социалистического человека с соответствующей моралью и нравственностью. Проблема заключалась в том, что «нового человека» оказывалось не так просто отделить от «буржуазного». Мало того, что, перефразируя Платона, социалистическое оказалось более «трудным», нежели представлялось вначале. Предпосылки этой «трудности» лежали в игнорированной не меньшей «трудности» «буржуазного».

Пока шла борьба со старым порядком, можно было удовлетворяться общими заявлениями в духе, что само отсутствие частной собственности и экс-

¹ Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. (проект «Общественное согласие в России и конструирование гражданской идентичности как способ его достижения», рук. академик РАН В.Н. Руденко).

плуатации человека человеком, а также переход власти в руки трудящихся произведут моральный переворот. Вместе с тем, уже на уровне теории осознавалось, что социализм есть переходный период от капитализма к коммунизму и поэтому он будет нести на себе «родимые пятна» буржуазного общества. Задача еще сильнее осложнялась тем, что «буржуазность» во многом являлась синонимом цивилизованности и культурности, которых, по общему признанию, России не хватало. Задача выращивания нового с моральной и культурной точек зрения социалистического человека заключалась в привитии ему специфически-социалистического набора добродетелей, по видимости, отличного от буржуазного. Но насколько отличного? И что есть буржуазный набор добродетелей, от которого надо отталкиваться?

Проблема заключалась в том, что «буржуазное» только с точки зрения выстраиваемых «идеальный тип» теоретиков (далеко не всегда социалистических) казалось вырубленным из одного куска мрамора. Соответственно, таковой казалась и «буржуазная мораль», сводимая к марксовской «ледяной воде эгоистического расчета», «бессовестной свободе торговли» и «чисто денежным отношениям» [1. С. 426–427] или веберовскому «дому рабства», где техника и бюрократия опустошают душу человека, а высшим благом является «все большая нажива, замещающая собою все прочие цели» [2. С. 75]. Современники Вебера Георг Зиммель и Фердинанд Тённис говорили о безжалостном преобразовании «европейской цивилизации в цивилизацию, основанную на все более безличных отношениях», в которой жизненный горизонт измельчавших людей ограничивается цеплянием за свою маленькую работу и стремлением к большой [3. С. 102]. В. Зомбарт писал о духовной пустыне, в которой человеку остается лишь радоваться «постоянному расширению и усовершенствованию дела самого по себе» [4. С. 427].

На деле «буржуазные» всегда было намного сложнее. Точно так же, как его социальным субъектом были не только одни лавочники, его дух не сводился к погоне за прибылью, а его добродетели – к одному только благоразумию с расчетливостью. Каждый новый социальный уклад аккумулирует в себе все предшествующие виды общественных отношений – связанных как с угнетением и эксплуатацией, так и с прогрессивными достижениями в области морали и культуры. В этом смысле «буржуазное» является вершиной человеческой «предыстории», т.е., по Марксу, периода, когда развертывание родовой сущности человека неизбежно происходит на фоне и посредством «отчуждающих» общественных отношений.

Поэтому буржуазные культура и мораль не могут быть исключительно «буржуазными». Буржуазные добродетели ведут свое происхождение из гораздо более древних времен, а дух капитализма вырастает из многих корней, светских и религиозных. Но принципиально другое. Выражаясь в терминах А. Грамши, «буржуазное» является результатом культурной «гегемонии», которая в каждом конкретном случае складывается по-разному. Далеко не всегда те культурные и моральные нормы, которые свойственны буржуазии в «чистом виде», оказываются однозначно доминирующими. Специфика собственно буржуазности в области морали заключается скорее **в сочетании и интерпретации имеющихся добродетелей**, чем в изобретении каких-то новых особенных требований к членам буржуазного общества. И это сочетание и интерпретация осуществляются в значительной мере искусственным,

идеологическим образом, который апеллирует к древним (нерыночным) добродетелям и почти никогда своей конечной целью не ставит пресловутую максимизацию прибыли. «Дух капитализма» всегда выдвигает впереди себя посредника: религию, философию, идеологию, которые своими целями провозглашают спасение души, заботу о цивилизации, стремление к инновациям и т.д. Например, если мы признаем, что «дух капитализма» когда-то наиболее адекватно отражала протестантская этика, то, как было неоднократно подмечено, оригинальность протестантизма заключалась не в его ценностном содержании, а, скорее, в интенсивности религиозного чувства *и в сознательности*, которая побуждала последователей настойчиво этим ценностям следовать на практике [5. Р. 4]. Более поздние светские варианты несомненно «буржуазной» морали также ориентированы на неэкономические ценности и цели [6]. Словом, большая часть требующихся от буржуа добродетелей не вытекает непосредственно из нужд производства и торговли. «Нравственные чувства» всегда сочетались с «Богатством народов». Поэтому Д. Маклоски замечает, что «хорошее общество может быть основано на реально существующих буржуазных добродетелях» [7. С. 620]. Ибо даже главная буржуазная добродетель, Благоразумие, которое заключается в том, чтобы покупать дешево и продавать дорого, проявляется также и в стремлении предпочесть торговлю войне и стремиться к добру со знанием дела. Умеренность – не только способность экономить и копить, но «стремление образовывать себя в бизнесе и жизни, умение смиренно слушать клиента, отказываться от соблазна обмануть». Справедливость подразумевает не только защиту честно приобретенной частной собственности, но «без принуждения платить за хорошую работу, чтить труд, уничтожать привилегии, ценить людей за то, что они умеют делать, а не за их происхождение, откликаться на успех без зависти». Мужество означает не только способность пускаться в новые бизнес-предприятия, но и умение преодолевать страх перемен, переносить поражения, уважать новые идеи, «способность проснуться утром нового дня и с радостью взяться за новую работу». Среди буржуазных добродетелей находится также и место Любви, которая не только забота о своих, но и «забота о работниках, партнерах, коллегах, клиентах и соотечественниках, благожелательное отношение к человечеству, стремление обрести Бога, поиск связи между человеческим и трансцендентальным». Также и Вера – не только порядочность по отношению к деловому сообществу, но и «верность традициям коммерции, учения, религии, самоопределение». А Надежда – не только «способность придумать новую, более передовую машину», но «увидеть будущее не как стагнацию или вечное повторение, умение наполнить ежедневный труд смыслом» [7. С. 620–621].

В любом случае, буржуазные образцы морального поведения оказываются многосоставными комбинациями добродетелей, большинство которых имеют ровно такое же отношение к идеально-типическому «буржуазному», как к «социалистическому»¹. И если что-то заставляло приверженца буржу-

¹ Эта ситуация во многом определялась объективным сходством материальной основы капиталистических и реального социалистического общества, которое отразилось в возникновении во второй половине XX в. ряда теорий единого «индустриального общества». Из самого представления о капитализме и социализме как инвариантах одного типа общества (противопоставляемого обществу «традиционному») вытекало объективное сходство совокупностей добродетелей, требовавшихся членам этих обществ для успешной социализации.

азного строя считать свою построенную на таких же добродетелях мораль именно буржуазной, то это скорее присущая ему политическая «сознательность» в облике той или иной идеологии, чем реальное содержание его добродетелей. Поэтому буржуазными добродетелями можно обладать в полной мере, не являясь приверженцем буржуазной идеологии; можно, как Энгельс и множество деятелей рангом ниже, быть социалистом, коммунистом, анархистом и в то же время примерным буржуа.

Исходя из сказанного, «социалистическое», взятое как общий принцип построения морали нового общества, не могло не стать чем-то таким же идеально-типическим, как «буржуазное». И в еще большей степени, чем буржуазное, социалистическое должно было зависеть от сознательности – в виде приверженности определенной идеологии, которая придавала бы уже имеющимся добродетелям соответствующие направление и смысл.

Таким образом, реальные социалистические культура и мораль имеют ряд общих черт с буржуазными ввиду того, что их создатели располагают примерно одним и тем же набором кирпичиков-добродетелей. В стране, во-первых, отсталой даже с точки зрения буржуазной цивилизованности и, во-вторых, строящей социализм (который должен шагнуть за пределы этой цивилизованности, предварительно переняв от нее «все лучшее») стояла задача найти жизнеспособную комбинацию добродетелей, в которой роль собственно социалистических элементов ожидаемо сводилась к роли «надсмотрщика» унаследованных от прежних времен добродетелей. Последние, как и в буржуазных моральных комбинациях, воспринимались с точки зрения их общечеловеческого, универсального едва ли не для всех времен и народов *функционального* содержания. То, что добродетели вырабатываются первоначально в рамках классовых этосов, не означает, что они намертво прикреплены к определенным классам – они могут быть присвоены и другими социальными группами, и даже использоваться ими для самоидентификации. Как буржуазия вырабатывала свою мораль, основываясь в равной мере на наследии добродетелей сословного общества и своих собственных идеологиях, так и партия победившего пролетариата в строительстве социалистической морали пошла по пути, проторенному ее поверженным противником.

Обратимся к официально закрепленному еще в дискурсе сталинских времен взгляду на существо коммунистической морали и нравственности. Являлись ли *добродетели*, требующиеся советскому человеку и революционному пролетарию, какими-то специфически отличными от присущих буржуазии и иным эксплуататорским классам?

В соответствующем разделе «Исторического материализма» мы обнаруживаем коммунистические добродетели двух видов: добродетели борьбы и мирные добродетели. К добродетелям борьбы относятся революционная смелость, отвага, мужество, ненависть к угнетателям. От пролетариата ожидают «классовой солидарности, единства и сплоченности в революционной борьбе, товарищества, дисциплины и выдержки, мужества и беззаветного героизма в выполнении классового долга, беззаветной преданности делу коммунизма. Без этих качеств пролетариат был бы обречен на беспросветное рабство» [8. С. 574]. Провозглашается нетерпимость к предателям и соглашателям, позорящим честь рабочего класса. Самая передовая и героическая его часть – это «рыцари»: «К их числу принадлежат Бабушкин, Курнатовский, Кецховели,

Свердлов, Дзержинский, Орджоникидзе, Куйбышев, Фрунзе, Киров, Калинин и многие, многие другие». Все эти добродетели нужны для борьбы, овладения властью и ее удерживания. Но они, как нетрудно заметить, не являются специфически пролетарскими, а обнаруживаются вначале у аристократии, у которой затем их перенимает буржуазия. Помимо них присутствует добродетель, если так можно выразиться, революционной рациональности, которая описывается на примере Сталина: «...все знают непреодолимую сокрушительную силу сталинской логики, кристальную ясность его ума... Сталин мудр, нетороплив в решении сложных политических вопросов, там, где требуется всесторонний учет всех плюсов и минусов. И вместе с тем Сталин – величайший мастер смелых революционных решений и крутых поворотов» [8. С. 574]. Мы бы преувеличили, сказав, что эта добродетель полностью совпадает с буржуазным благоразумием. Но «мудрость и неторопливость», «всесторонний учет плюсов и минусов» и мастерство «смелых революционных поворотов» не могут не вызвать ассоциаций с рассудительностью при улаживании разного рода возникающих при ведении бизнеса проблем, двойной бухгалтерией и духом смелого, инновационного предпринимательства.

К мирным добродетелям советских людей относятся в первую очередь связанные с трудом, семейной жизнью, соблюдением общественного порядка и т.д. Они неотличимы от «буржуазных» или, иными словами, «прогрессивных», гуманистических.

Мы обнаруживаем и косвенные признания близости советских представлений о морали буржуазным в области добродетелей. Ряд буржуазных добродетелей встречает одобрительное отношение, когда речь идет о молодой буржуазии:

«Нарождавшаяся буржуазия в XVI, XVII, XVIII столетиях, охваченная жадной накопления, деятельности, с презрением относилась к феодальным добродетелям – расточительству, лени, тунеядству, праздности, она проповедывала бережливость, трудолюбие, пуританскую мораль. Но буржуазия стала реакционной, превратилась, так же как в свое время рабовладельцы и феодалы, в паразитический класс. Соответственно этому претерпели изменение и ее нравственные принципы» [8. С. 565].

Подчеркнем, что осуждения и неприятия буржуазных добродетелей здесь нет. Тут констатация, что в определенный период буржуазия утратила прежние добродетели, превратившись в паразитический класс. Отсюда вывод, что победивший пролетариат должен построить общество, основывающееся в том числе на тех же добродетелях, которые когда-то разделяла и буржуазия. Но пролетариат сделает это лучше:

«Только в условиях социализма, где уничтожены эксплуататорские классы, где нет антагонизма между классами, а также между личностью и обществом, утверждается высшая форма морали – коммунистическая мораль. **Главный принцип этой морали – борьба за коммунизм; благо всего общества, народа, трудящихся – превыше всего** (здесь и далее курсив мой. – Л.Ф.). Коммунистическая мораль зарождается в рамках капитализма, ее носителем там является пролетариат. В социалистическом обществе коммунистическая нравственность становится господствующей, всенародной нравственностью. Здесь она выражает и отражает социалистические производственные отношения сотрудничества и взаимопомощи свободных от

эксплуатации людей. Коммунистическая мораль знаменует собой вершину нравственного развития человечества. Итак, изменения экономического базиса являются определяющей причиной изменения нравственности. **Но на развитие нравственности оказывают влияние и политические отношения, право, а также религия, наука, философия** и искусство. Реакционная фашистская политика, например, еще более усиливает звериную мораль буржуазного общества, возводит аморализм, человеконенавистничество, вероломство в принцип, в норму поведения» [8. С. 566].

Обратим внимание на характерные способы отмежевания коммунистической морали от буржуазной, к которым прибегают авторы «Исторического материализма». Они акцентируют внимание в первую очередь на политических и идеологических факторах. Если, к примеру, речь идет о добродетели послушания, то применительно к политическим институциям и идеологиям: буржуазия воспитывает эту добродетель в пролетариях ради сохранения своего господства. Пролетарская добродетель трудолюбия задается в противопоставлении буржуазному тунеядству и паразитизму. Пролетарский патриотизм отличается от буржуазного тем, что проистекает из научной и классовой сознательности, а не является следствием одурманивания пропагандой. Когда буржуазия проповедует любовь и братство (против которых трудно возразить по существу), то она делает это «ханжески» и «лицемерно». Да и вообще вся буржуазная мораль – «торгашеская, своекорыстная и лицемерная». Можно сказать, что одним из главнейших приемов отмежевания от буржуазной морали является упрек в лицемерии, вытекающем из несоответствия лозунгов практике. «Буржуазные философы и социологи» не случайно заявляют, что «мораль и политика несовместимы». Напротив, в СССР, где такая несовместимость институционально и идеологически исключена, правовое и моральное сознание совпадает.

Из последнего вытекает, что *сами по себе* нормы буржуазной морали могут быть *выше* буржуазной практики и законодательства и выглядеть вполне приемлемо. (Иначе откуда взятась зазору между моралью и политикой и обусловленному им лицемерию?) Иными словами, то, что главным принципом коммунистической морали является борьба за коммунизм, не означает отказа от буржуазных добродетелей. Отказаться надо от хозяйственного базиса (господство частной собственности) и той политической и идеологической надстройки, которые извращают и искажают содержание данных добродетелей. Сами же по себе последние вовсе не плохи, но в данный исторический период нуждаются в руководстве со стороны коммунистической идеологии. Ибо эта идеология «выражает наиболее полно и точно историческую правду» – в том числе и ту, которая заключается в буржуазных добродетелях.

Одобрение встречают не только некоторые буржуазные добродетели. Как мы могли заметить, авторы «Исторического материализма» позитивно относятся к такому образцу морали, обычно ассоциируемому с буржуазией, как пуританская мораль. Понятно, что коммунисты и атеисты могут воспринимать ее позитивно исключительно в секулярной версии, как совокупность добродетелей, следование которым уже не преследует изначальной цели спасения души (ибо она замещается построением коммунизма). Тем не менее показательным, что воспринимаемая как «аскетическая» пуританская мораль оказывается близка и русским революционерам, и некоторым современным

коммунистам. Один из них в качестве примера приводит кодекс, предложенный Бенджамином Франклиным: воздержанность, молчаливость, любовь к порядку, решительность, бережливость, трудолюбие, искренность, справедливость, умеренность, чистоплотность, спокойствие, целомудрие, кротость. По его мнению, все эти добродетели аскетизма, за исключением последней, «остаются актуальны и в наши дни» [9]. В свою очередь, мы можем констатировать, что коммунистическое одобрение пуританской морали подразумевало молчаливую отсылку к более длинному списку буржуазных (или не вполне буржуазных, но и не специфически коммунистических) добродетелей, нежели тот, который мы обнаруживаем в «Историческом материализме».

Десятилетие спустя после появления «Исторического материализма» был сформулирован знаменитый «Моральный кодекс строителя коммунизма». Он включал в себя следующие пункты:

«– преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма;

– добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест;

– забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния;

– высокое сознание общественного долга; нетерпимость к нарушениям общественных интересов;

– коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного;

– гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат;

– честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни;

– взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей;

– непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству;

– дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни;

– непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов;

– братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами» [10].

С точки зрения сегодняшнего дня показательны как содержание этого кодекса, так и мифы, бытующие об этом содержании у некоторых представителей бывшей советской номенклатуры. Трудно не заметить, что большая часть фигурирующих в нем добродетелей – либо вполне «буржуазные», либо общегуманистические, либо корпоративные (коллективизм и взаимопомощь). Однако наряду и «над» ними возвышаются отчетливо выраженные требования идеологического характера, касающиеся борьбы за коммунизм, преданности его делу, братской солидарности с трудящимися всех стран, всеми народами. Часть из этих требований является развитием лозунгов буржуазных революций. Замечательно при этом, что такие общественные деятели, как В. Путин и Г. Зюганов, склонны начисто игнорировать вполне светское и «буржуазное» содержание кодекса, обнаруживая в нем зато пересказ заповедей Моисея [11] и даже Нагорной проповеди [12]. Наследники советской эпохи в определенном смысле продолжают обманывать себя относительно ее действительного морального содержания.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 4. М. : Государственное издательство политической литературы. 1955. С. 419–459.
2. Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс. 1990. 808 с.
3. Льюис Дж. Марксистская критика социологических концепций Макса Вебера. М. : Прогресс. 1981. 200 с.
4. Зомбарт В. Буржуа. Собрание сочинений в трех томах. Т. I. СПб. : Владимир Даль, 2005. 640 с.
5. Hudson K., Coukos A. The Dark Side of the Protestant Ethic: A Comparative Analysis of Welfare Reform // Sociological Theory. 2005. 23(1). P. 1–24.
6. Фишман Л.Г. Пугающий дух и его медиумы (Актуальна ли «Протестантская этика» в XXI в.?) // Journal of Institutional Studies. 2020. 12 (1). С. 84–99.
7. Маклоски Д. Буржуазные добродетели. Этика для века коммерции. М. ; СПб. : Изд-во Института Гайдара, Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2018. 692 с.
8. Исторический материализм. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1951. 748 с.
9. Брагин А. К 200-летию Карла Маркса. К коммунизму через аскетизм. URL: <https://kprf.ru/ruso/174961.html> (дата обращения: 28.09.2020).
10. Программа КПСС. Принята XXII съездом КПСС. URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/116.htm#1 (дата обращения: 28.09.2020).
11. Путин признался в симпатии к созвучным Библии коммунистическим идеям // «Интерфакс»: новости. URL: <https://www.interfax.ru/russia/491445> (дата обращения: 28.09.2020).
12. Закатнова А. Семь шагов Зюганова. Глава КППРФ уверен, что первым коммунистом был Христос // Российская газета: Семь шагов Зюганова. Беседа лидера КППРФ с журналистским коллективом издания. Российская газета. Федеральный выпуск № 4849. 13.02.2009 г. URL: <https://rg.ru/2009/02/13/zyuganov.html> (дата обращения: 28.09.2020).

Leonid G. Fishman, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation).

E-mail: lfishman@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 58. pp. 255–263.

DOI: 10.17223/1998863X/58/23

SOCIALIST BOURGEOIS VIRTUES

Keywords: socialism; consciousness; bourgeois; virtues; ideology.

The article attempts to answer the question: why did the citizens of the late USSR expect that a return to bourgeois virtues would not be a big problem? Why did the citizens of the late USSR assume that it would not be too difficult for a Soviet person to adopt “normal” bourgeois moral attitudes? In this regard, the author analyzes the official Soviet ideas about the moral qualities required from a person in a socialist society. The article justifies that, in terms of the totality of virtues, the objective differences between the ideal-typical socialist and bourgeois requirements for a person were not too great. One can see that bourgeois examples of moral behavior are multi-component combinations of virtues, most of which have exactly the same relation to the ideal-typical “bourgeois” as to the “socialist”. In fact, it is recognized that the norms of bourgeois morality themselves may be higher than bourgeois practice and legislation. The fact that fight for communism was the main principle of communist morality did not mean rejecting bourgeois virtues, which look quite acceptable. It was necessary to abandon the economic basis (the domination of private property) and the political and ideological superstructure that distort these virtues. Thus, the differences between the bourgeois and socialist moral codes were mainly due to differences in their ideological “superstructure”. This is confirmed by the analysis of such significant documents for assessing the official content of Soviet morality as the textbook *Historical Materialism* or *The Moral Code of the Builder of Communism*. All this has led to a relatively conflict-free transition from Soviet Russia to Capitalist Russia.

References

1. Marx, K. & Engels, F. (1955) *Sochineniya* [Works]. Vol. 4. Translated from German. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. pp. 419–459.
2. Weber, M. (1990) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Translated from German. Moscow: Progress.

3. Lewis, J. (1981) *Marksistskaya kritika sotsiologicheskikh kontseptsiy Maksa Vebera* [Max Weber and Value-free Sociology A Marxist Critique]. Translated from English by G.I. Ruzavina. Moscow: Progress.
4. Sombart, W. (2005) *Sobranie sochineniy v trekh tomakh* [Collected works in three volumes]. Translated from German. Vol. 1. St. Petersburg: Vladimir Dal'.
5. Hudson, K. & Coukos, A. (2005) The Dark Side of the Protestant Ethic: A Comparative Analysis of Welfare Reform. *Sociological Theory*. 23(1). pp. 1–24. DOI: 10.1111/j.0735-2751.2005.00240.x
6. Fishman, L.G. (2020) Pugayushchiy dukh i ego mediumy (Aktual'na li “Protestantskaya etika” v XXI v.?) [A frightening spirit and its mediums (Is “Protestant Ethics Relevant” in the 21st century?)]. *Journal of Institutional Studies*. 12(1). pp. 84–99. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.1.084-099
7. Maklosski, D. (2018) *Burzhuznyye dobrodeteli. Etika dlya veka kommersii* [The Bourgeois Virtues: Ethics for an Age of Commerce]. Translated from English by O. Yakimenko, N. Makhlayuk. Moscow; St. Petersburg: The Gaidar Institute; St. Petersburg State University.
8. Glezerman, G.E. et al. (1951) *Istoricheskiy materializm* [Historical materialism]. Moscow: Gosudarstvennoe izd-vo politicheskoy literatury.
9. Bragin, A. (2018) *K 200-letiyu Karla Marksa. K kommunizmu cherez asketizm* [For the 200th anniversary of Karl Marx. Towards communism through asceticism]. [Online] Available from: <https://kprf.ru/ruso/174961.html> (Accessed: 28th September 2020).
10. The CPSU. (n.d.) *Programma KPSS. Prinyata XXII s"ezdom KPSS* [The CPSU program. Adopted by the 22nd Congress of the CPSU]. [Online] Available from: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/116.htm#1 (Accessed: 28th September 2020).
11. Inerfax. (2016) *Putin priznalsya v simpatii k sozvuchnym Biblii kommunisticheskim ideyam* [Putin confessed his sympathy for the communist ideas consonant with the Bible]. [Online] Available from: <https://www.interfax.ru/russia/491445> (Accessed: 28th September 2020).
12. Zakatnova, A. (2009) Sem' shagov Zyuganova. Glava KPRF uveren, chto pervym komunistom byl Khristos [Zyuganov's Seven Steps. The head of the Communist Party is sure that Christ was the first communist]. *Rossiyskaya gazeta*. 4849. 13th February. [Online] Available from: <https://www.interfax.ru/russia/491445https://rg.ru/2009/02/13/zyuganov.html> (Accessed: 28th September 2020).